

Услышав эти слова, Чэнь Чан Шэн наконец узнал имя этого юноши. С того момента, как он узнал Танга Тридцать Шесть, и в последующие дни, когда он стал его товарищем в Ортодоксальной Академии, он слышал, что Танг Тридцать Шесть упоминал слова «волк-ребенок» много раз, а теперь он знал, что этот волк-ребенок был на Севере.

Волк не был собакой, потому волчонок не подразумевало тоже самое, что и щенок. Танг Тридцать Шесть и многие молодые гении Провозглашения Лазурных Облаков использовали слова «волк-ребенок», чтобы описать этого грозного юношу Севера. По правде говоря, это было для того, чтобы поддержать баланс их взглядов, чтобы сократить расстояние между ними, но, тем не менее, то, что это подразумевало на самом деле - это страх и уважение.

В первый раз, когда Чэнь Чан Шэн услышал о том, что Танг Тридцать Шесть упоминал ребенка-волка, было в таверне перед Мавзолеем Книг.

В то же время он чувствовал, что его отношение при произнесении этих двух слов было немного сложным, неся в себе чувство настороженности или, возможно, даже уважения. Должно быть известно, что для такого гордого юноши, как Танг Тридцать Шесть, даже такие фигуры, как Цю Шань Цзюнь и Хань Гоу Ши, не вызывали подлинных чувств уважения.

Он не спрашивал о том, кем был этот мальчик-волк, и не спрашивал о его истоках или школе. Это было потому, что он сосредотачивал все свое время и усилия на культивации и тренировке, не говоря о том, что, согласно тону голоса Танга Тридцать Шесть, волк-мальчик казался далеким до такой степени, что он был на краю неба, поэтому он, естественно, не особо интересовался этим.

Так было лишь до сегодняшнего дня, у Дворца Ли, до этого рассвета. Сегодня его взгляд пал на этого юношу, из-за чего его трудно было проигнорировать. В конце концов он узнал, что у этого юноши было имя, которое было не похоже на имена других - Чжэ Сю. Даже если он попытается попытаться и забыть это имя, это будет непросто.

«Гневный Чжэ Сю... - Ло Ло стояла рядом с ним, глядя на юношу и говоря тихим голосом, - я тоже вижу его впервые».

Чэнь Чан Шэн слегка вздрогнул, когда услышал ее слова. Он слегка опустил голову и посмотрел, видя только, что она смотрела на этого юношу глазами, полными сочувствия, неизвестно почему, и вдруг почувствовал себя немного неловко.

«Это, вероятно, первый раз, когда кто-то здесь видит его».

Танг Тридцать Шесть уставился на юношу, а его выражение было немного сложным: «От рождения до культивации, до начала охоты. Он всегда жил в холодных снежных равнинах севера. Он никогда не покидал их. Даже те, кто жил на перевале Юн Сюэ, редко видели его, не говоря уже о тех, кто жил в так называемой великой и мирной эпохе».

Услышав эти меланхоличные слова, Чэнь Чан Шэн оставался тихим на некоторое время, прежде чем просить: «Что он за человек?»

«Он - яо».

Танг Тридцать Шесть взглянул на Ло Ло и сказал: «Человек-яо».

У рас яо и людей были отношения тесного союза, но они редко вступали в брак, и не было каких-либо известных, горько-сладких любовных историй.

Это потому, что смешанные браки между двумя расами, как правило, вызывали определенные несчастные последствия.

Человек-яо - потомок яо и человека. Человек, который обладал смешанной кровью двух рас. Они обладали высоким интеллектом, но сталкивались с проблемами в культивации, которые было трудно преодолеть.

Отец Ло Ло был Белым Императором, а его мать была человеком-принцессой из Великого Западного Континента. Строго говоря, она тоже была человеком-яо.

На поверхности из-за того, что Ло Ло была женщиной, она не могла практиковать свирепые искусства культивации Белого Императора, но в действительности, что было известно лишь немногим в Королевской семье, реальная причина заключалась в ее крови человека-яо, что останавливало ее от практики искусства культивации Белого Императора на высоком уровне.

У пары Белого Императора были очень хорошие отношения, и у самого Белого Императора не было никаких намерений принять наложницу. Пара была очень предана своей единственной дочери, и не хотели иметь еще одного ребенка.

Ло Ло была неспособна практиковать искусство культивации клана Белого Императора к его зениту, что значило, что она не сможет унаследовать трон ее Королевского Отца.

В настоящее время это было самой большой проблемой Десяти Тысяч Миль Территорий Яо, а также причиной, почему такие важные персоны, как Цзинь Юй Лу и Служащая Ли относились к Чэнь Чан Шэну, как члену той же расы. Это было не только потому, что Ло Ло взяла его в качестве учителя, но и потому, что они видели возможность того, что Ее Величество сможет решить ее проблему под руководством Чэнь Чан Шэна.

У этого юноши по имени Чжэ Сю были аналогичные обстоятельства, как и у Ло Ло. Его отец был членом племени волков, а его мать - человеком, однако у его родителей не было такой могущественной или благородной родословной, как у родителей Ло Ло.

Кровь его отца была доминирующей, поэтому его талант культивации в значительной степени остался нетронутым. Было жаль, что проблема, с которой он столкнулся, была более серьезной, чем у Ло Ло.

Два года назад, когда Династия Чжоу обсуждала боевые заслуги, Божественная Императрица и Поп провели разговор. Этот разговор позже стал известен публике, что привело к тому, что весь континент узнал о проблеме юноши-волчонка. Это была непреодолимая проблема, с которой даже Божественная Императрица и Поп не могли оказать помощь, но никто не знал, в чем была эта проблема.

Наконец, кое-какая частная информация поступила из Старого Снежного Города, распространяясь по центральным равнинам. Со слов некоторых членов расы демонов, которые к счастью сбежали от мальчика-волка, можно было убедиться, что проблема, с которой сталкивался мальчик-волк, была психологической в своем характере.

Вероятно, это было причиной того, что в этой суровой и неумолимой снежной равнине, как демоны, так и военные люди, звали его гневным Чжэ Сю.

Услышав это, Чэнь Чан Шэн вновь обратил свой взгляд к этому юноше, и вдруг почувствовал, что юноша был еще более одиноким.

Сюань Юань По сказал: «Он также известен среди моего племени».

С Десяти Тысячах Миль Территорий Яо многие племена продолжали полагаться на охоту для выживания. У них было предельное уважение к великим охотникам.

Гневный Чжэ Сю был самым успешным охотником.

Он не имел отношений с миром людей и не имел отношений с миром яо. Он путешествовал по снежным равнинам, полагаясь на охоту на демонов для выживания.

В последние несколько лет бесчисленные члены расы демонов погибли от его рук.

Будь это намеренно или нет, это решило множество проблем для Северного Фронта Династии Чжоу, поэтому всякий раз, когда Династия Чжоу обсуждала военные подвиги, его имя никогда не забывали. Когда он хотел использовать имя Забирающей Звезды Академии, чтобы принять участие в Великом Испытании, армия Чжоу безоговорочно приветствовала его.

В этот момент Су Мо Юй подошел, и глядя в сторону павильона, он сказал группе: «Вы тоже узнали, кто он?»

Чэнь Чан Шэн кивнул в ответ.

«Ранее, во время Академического Экзамена, в то время, как у Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ были странные взгляды, я уже задавался вопросом возможности того, что это он».

Су Мо Юй формально поприветствовал Ло Ло, прежде чем продолжить: «Я слышал, что Его Королевское Величество, Белый Император и Ее Королевское Величество, Божественная Императрица желали нанять его. Единственная беда была в том, что никто не смог найти его. Кто бы мог подумать, что он появится на Великом Испытании».

Волк прошел тысячу миль ради мяса.

Юноша из племени волков всегда жил отдельно от стаи. Почему он покинул снежные равнины и прибыл в процветающую столицу, чтобы принять участие в Великом Испытании?

«Он заинтересован в Небесных Томах?» Чэнь Чан Шэн посмотрел в направлении Мавзолея Книг.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Каждый заинтересован в Небесных Томах, но если мы преобразуем членов расы демонов, которых он убил, в военные почести, то их будет более чем достаточно, чтобы войти в мавзолей много раз».

Никто не знал причины того, почему юноша волчьего племени принял участие в Великом Испытании.

В это время все испытуемые уже были осведомлены тем, кем он был, но никто не приближался к павильону и никто не пытался говорить с этим юношей.

Это включало даже экзаменаторов. Взгляды всех были полны страха и уважения, никто не хотел приближаться.

Даже те, кто уже закончил свое Неземное Открытие, самые сильные здесь - Гоу Хань Ши и Тянь Хай Шэн Сюэ - не приближались.

Этот юноша стоял там, оставаясь одиноким, и поэтому павильон и горы стали одинокими вместе с ним.

«Он очень сильный», - вдруг сказала Ло Ло.

Юноша волчьего племени был явно сильным, он занимал второе место в Провозглашении Лазурных Облаков, пока не произошло внезапное обновление провозглашения, которое привело к тому, что Ло Ло заполучила место перед ним. В течение последних двух лет он всегда был под Сюй Ю Жун. Многие даже считали, что это было связано с тем, что он редко появлялся на вид. Если бы они провели матч не на жизнь, а на смерть, то Сюй Ю Жун не обязательно будет его соперником.

Это было потому, что этот юноша специализировался в смертельных битвах.

Суммируя всех, кто в настоящее время находился на южном берегу, включая как экзаменаторов, так и экзаменуемых, количество жизней, которые они забрали, определенно было меньше, чем у него одного.

Раздался звон колокола из далекого Зала Чжао Вэнь, что свидетельствовало о том, что академическая и боевая фазы испытания пришли к концу.

После подсчета оставшиеся испытуемые после дисквалификации включали 113 человек.

Великое Испытание имело лишь три ранга: В Первый Ранг попадало 3 человека, во Второй - 10, а в Третий - 30. Всего 43 человека.

Это было так же, как и в каждый год.

Так было потому, что для входа в Мавзолей Книг было лишь 43 пути.

Попадание в Три Ранга давало привилегию попадания в Мавзолей, это было целью большинства испытуемых, принимающих участие в Великом Испытании.

Наблюдение за Небесными Монолитами, получение понимания Пути - это было то, о чем мечтали все культиваторы. Также это был путь, который в течение бесчисленных лет был доказан путем к становлению настоящим экспертом.

Согласно времени, требуемому, чтобы пересечь реку Цюй, испытуемые были перечислены по порядку.

Этот мальчик-волк занял первое место.

Все взгляды к нему были сложными, и они, естественно, знали, что Чжан Тин Тао было фальшивым именем.

Под руководством духовенства Дворца Ли около сотни испытуемых покинули леса южного берега и направились к более глубокой части Сада Рассвета.

Не потребовалось много времени, чтобы они достигли большого вечнозеленого дерева.

Во время поры ранней весны на деревьях улиц и аллей столицы только начали появляться зеленые побеги, но это вечнозеленое дерево было покрыто бесчисленными зелеными листьями, которые качались на холодном ветру, подобно тому, как кто-то злорадствовал.

Вечнозеленому дереву было чем гордиться. Помимо того, что оно было окутано в зеленый цвет, оно также было огромным в размерах.

Слегка окутанное облаками, его верх был частично покрыт ими. Его вершина была фактически вне поля зрения.

Его столб был невероятно толстым, и потребовал бы по крайней мере десять человек, чтобы полностью его окружить.

В нижней части этого дерева было полое отверстие. Темная полость источала слегка зловещее чувство.

Духовенство Дворца Ли привело экзаменуемых к этому полному отверстию.

Внутри него был другой мир.

Это было фарфоровое синее небо, более совершенное, чем небо снаружи дерева.

По синему небу пролетали легкие облака.

Вдалеке можно было рассмотреть образы нескольких дворцов.

Чэнь Чан Шэн почувствовал, что это место выглядело немного знакомым.

Ло Ло сказала: «Сэр, вы уже были тут ранее».

Чэнь Чан Шэн наконец понял, что место для стадии дуэлей было расположено в Маленьком Дворце Ли, во Дворце Образования.

В мире культиваторов у этого места было более известное имя.

Мир в Зеленом Листе Попа.

У испытуемых, которые были в этом миниатюрном мире впервые, свисала челюсть, а их лица были полны трепета.

Подобно тому, как Чэнь Чан Шэн и Сюань Юань По отреагировали, когда были тут впервые.

Чэнь Чан Шэн больше не показывал некультурного выражения, которое было у него ранее, за что был высмеян Тангом Тридцать Шесть.

Он был спокойным, и потому не пропустил кое-какие детали.

Видя Мир в Зеленом Листе Попа, множество испытуемых выкрикивали от удивления.

Юноша из волчьего племени не наблюдал за миром, а вместо этого смотрел на Ло Ло.

Чэнь Чан Шэн вдруг почувствовал сильное чувство опасности.